

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗОВЫХ ЧАСТИЦ В ЯЗЫКЕ ГОЮЙ И УТОЧНЕНИЯ К ОБЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ ФРАЗОВЫХ ЧАСТИЦ

Автор продолжает системное описание языка гоюй. Рассматриваются уточнения к общему пониманию фразовой частицы, которая отражает модус и адрес сообщения. Описаны особенности фразовых частиц, типичных для тайваньского речевого обихода и обычно отсутствующих в справочниках по нормативной грамматике: о, yo, luo/lo, eryi, ye/ei, hei, также li, bei.

Ключевые слова: фразовые частицы, китайский язык, гоюй, адрес, модус, диктум, диалектный процесс.

PECULIARITIES OF PARTICLES IN GOYU AND SOME CLARIFICATIONS TO THE GENERAL CONCEPT OF SENTENCE FINAL PARTICLES

The author continues the systematic description of Goyu. Clarifications to the general understanding of the sentence final particle, which reflects the Modus and Address of the message, are considered. Described are the features of phrasal particles typical for Taiwanese speech and usually absent in reference books on normative grammar: o, yo, luo/lo, eryi, ye/ei, hei, also li, bei.

Key words: sentence final particles, Chinese language, Taiwan Guoyu, Address, Modus, Dictum, dialect process.

1. Кратко о современном языке гоюй

Данный текст продолжает серию статей об особенностях тайваньского языка гоюй и его отличиях от континентального языка путунхуа [4,5] и отражает результаты исследований автора, начатых в 2017 г.

Современный язык гоюй (соответствующий нормам и реальной практике говорения на Тайване) можно было бы считать региональным вариантом, регионолектом [8], – если принять за точку отсчёта континентальный или «мировой» (изучаемый во всём мире при помощи преподавателей из КНР и на основе принятых в КНР стандартов) китайский язык (КЯ), или путунхуа (ПТХ). В реальности же формирование тайваньского языка гоюй (ТГЮ) никак не определялось влиянием ПТХ: с 1949 г. и до 1980-1990-х гг. Тайвань не контактировал с континентом, источником и того, и другого вариантов был язык гоюй Китайской республики (условно: «всего Китая» до 1949 г.), затем и на континенте, и на на острове Тайвань формирование и трансформация языковой нормы пошли по собственному пути. В континентальном Китае были упрощены иероглифы, лексика подверглась частичной (но значимой) идеологизации, нормы грамматики и произношения не отклонялись от пекинского стандарта. Общеизвестно, что на Тайване до 1945 г. (до передачи острова в юрисдикцию Китайской Республики; с 1895 г. остров был колонией, и де-факто с конца 1920х гг. – интегрируемой частью Японии) официальным языком был японский, в быту преобладал т.н. тайваньский (台語 táiyǔ), т.е. местный миньнаньский язык (или диалект, что для данной статьи не столь важно; нами предложена концепция диалектного процесса [5], где разграничение вариантов – вопрос динамики). С 1945 г. на острове стал внедряться

пекинский гоюй, а в 1949 г. с перемещением на Тайвань правительства партии Гоминьдан началось обособленное (пере)формирование этого языка. Следует отметить, что поначалу в ТГЮ сохранялись и поддерживались континентальные произносительные нормы, но где-то с конца 1950-х годов язык стал «тайванизироваться». При эмиграции на Тайвань, как отмечается в источниках, носители пекинского диалекта не являлись преобладающей частью: вопреки бытующим представлениям, на фоне иммиграции из других провинций (хотя и незначительно, но) преобладали жители провинции Фуцзянь (миньнаньцы), поэтому «материковые» нормы гоюй поддерживались лишь двумя факторами: политической волей руководства и армии, сохранявших представления о единстве «большого» государства (хотя, к примеру, президент Цзян Цзин-го говорил с сильным чжэцзянским акцентом), и определённым процентом выходцев из других провинций Китая, для которых гоюй был универсальным языком общения. Согласно данным профессора Хэ Вань-шуня [9, с.9], среди одного миллиона опрошенных в 1956 г.: из Фуцзяни прибыло 15,35% «вайшэнов» («приезжих»), из Чжэцзяна – 12,37 %, в то время, как из Бэйпина (Пекина) – лишь 0,85%, из Шанхая – 1,74%, Нанкина (тогдашней столицы Китайской республики) – 1,35%. Подробный обзор процесса «индигенизации» (термин антропологии: автономной локализации, укоренения) гоюй представлен, к примеру, в трудах профессора Хэ Вань-шуня [9]; особенности ТГЮ на русском языке описаны в статьях и учебниках Тан Мэн Вэя [6,7]. Факторами формирования современного ТГЮ стали: коммуникационная изоляция острова от континента, влияние миньнаньского, логика диалектного процесса как обособления, влияние японского и (отчасти) английского языков. Таким образом, ТГЮ может рассматриваться как «региолект в диахронии» по отношению к общему/исходному и теперь уже не существующему языку гоюй до 1949 г., но не как «региолект в синхронии» по отношению к ПТХ.

Во избежание путаницы с терминами следует упомянуть, что в тайваньском лексиконе: *путунхуа* 普通話 – нормативный язык континентального Китая, *гоюй* 國語 – нормативный язык Тайваня ТГЮ (и разговорное название ПТХ в южных регионах КНР), *хуаюй* 華語 – китайский язык как иностранный (華語中心 Центр КЯ как иностранного, 華語系 факультет КЯ как иностранного); *ханьюй* 漢語 – письменный китайский язык (именно язык, не литература), *чжунвэнь* 中文 – либо разговорный китайский язык, либо китайская филология как объект изучения (предмет 中文 – литература, 中文系 – факультет КЯ как китайской литературы / филологии). Стоит отметить, в континентальном лексиконе 中文 *чжунвэнь* и 漢語 *ханьюй*, наоборот, обычно означают соответственно письменный нормативный и разговорный языки, – и это одна из тех «путаниц», с которыми сталкиваются российские студенты, прибывая на Тайвань (при этом в Сингапуре 華語 *хуаюй* – просто КЯ).

Поскольку неизбежно приходится сравнивать с ПТХ (де-факто стандартом изучения в бывшем СССР и нынешней России), то наиболее заметными чертами ТГЮ являются следующие: отсутствие эризации 兒化音, отсутствие 輕聲 нулевого тона (кроме нескольких служебных элементов), смешение конечных носовых звуков, условно обозначаемых как /-n/ и /ng/: 酒精 /jiǔjīn/ спирт ср. /jiǔjīng/ в ПТХ, 露營 /lùyíng/ кемпинг ср. /lùyíng/ в ПТХ, «аллофоны»: иное произношение многих фонем и слогов (к примеру, /r/ → /l/), значительные различия в знаменательной –

как бытовой, так и терминологической лексики (вплоть до 60-70%), заметные отличия в грамматике и служебных элементах [4,5,6,7]. Кроме того (что наиболее заметно студентам-китаистам из России), на острове используются несокращённые иероглифы и азбука *чжуинь фухао* (оптимально, по сравнению с латиницей *пиньинь цзыму*, отражающая формулу китайского слога).

2. О фразовых частицах

Проблематика фразовых частиц (китайские термины 語氣助詞, 語尾助詞) затрагивалась нами в одной из статей [3] и достаточно подробной главе второго (так и не изданного) тома «Грамматики...», 2006) [2]. Тогда мы писали, что частица (как в речи, так и на письме) де-факто является носителем дополнительного модусного значения типа: *Мне нравится, что...*, *Я в восторге от того, что...*, *Я раздосадован тем, что...*, *Я удивлен тем, что...* и пр. В ходе подробного изучения вопроса о тайваньской специфике фразовых частиц мы убедились в том, что необходимо рассматривать в целом – трёхчастную топиковую структуру сообщения.

В рамках предикационной концепции [1,2] отражаемому на письме предложению соответствует более комплексная единица, называемая нами «сообщением» и состоящая из *диктума* (собственно т.н. локутивной части), *модуса* (присутствия отправителя: как явного, так и неявного), *адреса* (предполагания собеседника (также явного и неявного)). Топики адреса («ты») и модуса («я») можно рассматривать и как топики по отношению к диктуму (который характеризует и собеседника, и говорящего и в данной оппозиции является комментарием), в то же время фразовые частицы ТГЮ в очередной раз демонстрируют, что адрес и модус могут рассматриваться как ввод дополнительных (дискурсивных) предикатов.

Нормы говорения на Тайване предполагают максимальную вежливость и толерантность по отношению к собеседнику, стремление не обидеть, и многие частицы (подробно см. ниже) реализуют именно предикат адреса *Я уважаю тебя и не хочу задеть или проявить неуважение...*

В рамках концепции позиционной морфологии [1,2] сущность позиции частицы вообще и её маршрут в диахронии – (свёрнутая и развёртываемая при восприятии) оценочная или иная маркировка диктума в движении от (развёрнутых) вводных оценочных предикатов субъективной модальности. Напомним, частеречная принадлежность в китайском языке не присуща единице «словарно», а обретается в синтаксическом контексте, является морфологической позицией – в современном *байхуа* – чаще всего в рамках *диапазона*, относительно устойчивой серии смежных позиций (глагол↔предлог, существительное↔относительное прилагательное↔качественное прилагательное↔глагол и т.п.). Частицы – не исключение, на письме они обычно совпадают с междометиями и в бытовом сознании от междометий не отделяются [3] (кроме частиц группы *la / luo / lo*): находясь в диапазоне «междометие ↔ фразовая частица»:

喔！原來如此！О, вот как оказывается на самом деле!

哦！好的！謝謝！我來找找看！А, хорошо, спасибо! Я поищу!

嘿！這邊走，別走錯路了。Эй, пойдёмте здесь, не ошибитесь с маршрутом.

Следует отметить, что выбор частицы из ряда (относительно) близких по звучанию (囉/咯, 喔/哦/噢) часто маркирует и индивидуальность и, естественно, настроение говорящего (см. ниже).

Очевидно, что в отличие от многих случаев в русском языке (*А дети придут на ёлку?*, *Ну приходи же!*), фразовые частицы в китайском постпозитивны по отношению к («основному») предложению или логически выделяемой части.

Ранее [3] мы писали, что частицы в китайском языке не тонируются, однако тайваньская речь даёт повод сомневаться в таком утверждении: многие частицы имеют либо тон, либо «полу-тон», что отмечается в словарях [10] и заметно в звучащей речи (собственно, в рамках более общей – и уже сформированной – тенденции ТГЮ к отказу от нулевого тона).

3. Специфика фразовых частиц в языке гоюй

Ранее [3, с.40-41] мы выделяли следующие группы (или серии) частиц, основываясь на материале ПТХ:

– частицы группы ba: 吧 (罷) ba, 喂(欸) bei, 罷了 bale (архаичный вариант – 而已 éryǐ), – которые, в общем и целом, маркируют оттенки побуждения;

– частица 呢 ne (呐, возможные чтения nǐ, nà), – которая, в общем и целом, маркирует топик (в том числе и топик-целое высказывание) и необходимость его дальнейшего пояснения;

– частицы группы ma: 嗎 ma (麼 ma, me), 嘛 ma, – которые, в общем и целом, маркируют вопрос и убеждение-очевидность;

– частицы группы la: 了 le, 啦 la, 咯 lo, – которые, в общем и целом, маркируют изменение ситуации;

– частицы группы a: частица 啊 a и ее варианты 呀 ya, 哇 wa, 哪 na;

– частица 的 -de в позиции фразовой частицы (структурная частица → фразовая частица).

Условно назовём теперь эти серии «континентальными», т.е. свойственными нормативному ПТХ. Собственно, в учебниках КЯ на Тайване такие частицы также признаются нормативными и достойными описания, однако реальность коммуникации расходится и с письменной нормой гоюй до 1949 г., и с нормами «всемирного китайского». В разделе ниже мы опишем частицы, типичные именно для повседневной устной коммуникации и общения в мессенджерах (стандартным мессенджером на острове является Лайн /Line /賴 Lài).

3.1. Распространённость частицы 而已 éryǐ

Обычно в справочниках (наша статья 2014 г. – не исключение [3]) пишут, что 而已 éryǐ *лишь, всего лишь навсегда* – архаичный (присущий классическому языку вэньянь) эквивалент частицы 罷了 bàle /bàliǎo. Однако на острове 罷了 bàle в речи не употребляется, в то время как 而已 éryǐ (как в рамочной конструкции с ограничительными наречиями типа 才 cái, 僅 jǐn, 只 zhǐ, так и без таковых) – обычный элемент повседневной коммуникации:

我[只]吃了一口而已。Я съел лишь один [пельмень].

她[才]三歲而已。Ей всего три года.

這件事跟他們無關，這是我的責任而已。Данный вопрос их не касается, это лишь моя обязанность.

3.2. Распространённость частицы 耶 уé / 欸 èi

Частица 耶 уé также считается архаичной и присущей классическому языку *вэньянь*. Однако на острове она присуща разговорной речи и употребляется на каждом шагу, иногда в форме 欸 èi. Дополнительный предикат говорящего, выражаемый этой частицей, – *однако, а вот напротив, о как, оказывается*. Достаточно типична фраза 沒有耶! Méi yǒu уé! , произносимая со специфической интонацией (непередаваемой на письме), приблизительно соответствующая русскому *Не-а!* (= *А вот нет!*).

您真的太誇張耶... Но Вы действительно преувеличиваете...

這個東西只要兩百元而已耶! [Оказывается], эта вещь стоит всего двести тайваньских долларов!

你插隊欸! [Однако] ты пролез в очередь!

3.3. Частицы группы -о: 哦 о, 喔 о, 噢 о, 啲 уо, 唷 уо

Такие частицы – также чрезвычайно распространённый элемент коммуникации на Тайване. Их приблизительно можно рассматривать как «милый и приятный» островной эквивалент «нормативных» частиц серии 啊 а / 呀 уа, при этом в учебниках и справочниках они, как ни парадоксально, обычно не описываются (предпочтение отдаётся «норме»).

喔 ǒ, «не выделенный» третий тон: (вежливый) оттенок сомнения (*неужели?!, ой ли?*):

是喔, 我沒想到。 Да? Я и подумать не мог.

是喔, 是這樣嗎? Да? (Именно) так?

喔 о, нулевой тон, – отражает полное одобрение (*Ну да!, Ведь!*):

沒錯啊! 你幹嘛還問? Точно! Зачем ты ещё спрашиваешь!

對喔! Ну да, правильно!

Частицу 哦 о чаще всего считают эквивалентом 喔 о:

室外機已經過保固了哦。 А гарантия на внешний кондиционер уже кончилась. 好哦! 我這幾天來聯繫廠商看看! Хорошо! Я в ближайшие дни свяжусь с фирмой-изготовителем, чтобы посмотрели!

При написании в варианте 噢 о частица обычно отражает оттенок укора, капризного напоминания:

不要忘記了我噢! Не надо меня забывать!

妳應該是邀錯我了, 我自己先退出噢! Ты, должно быть, по ошибке пригласила меня [в эту группу], я тогда сам выйду из неё!

Исходя из нашего опыта, при переписке в мессенджере градация частиц этой подгруппы достаточно стабильно соответствует следующей шкале: 喔 о – «общий вариант», 哦 о – более личный, интимный, 噢 о – укоряющий, несколько «капризный».

Частицы подгруппы 啲, 唷 уǒ / уо отражают оттенок: *а вот так, а если так, предлагаю так*:

今天我比較忙, 要明天了啲! Сегодня я достаточно занят, давай [тогда] завтра! 我 9:30 到你家唷。 [Тогда] я в 21:30 буду у тебя.

3.4. Частицы группы *luō* 囉 / 嘍 / 嚙 и частица *lō*

Частицы этой группы приблизительно/относительно соответствуют «нормативному» *la*, отражая значение утверждения: *да, конечно, уже*. Концовка «на – о» опять же отражает «милый и приятный» оттенок речи на острове:

那就不打擾你工作囉! Тогда не буду мешать твоей работе!

萬華下雨嘍! В (районе) Ваньхуа (уже) пошёл дождь!

При этом в словарях отмечается, что *lō* наиболее соответствует переходу ситуации в новое качество с точки зрения говорящего (приблизительный аналог «фразового *了 le*»).

時間不早咯! Однако уже поздно!

那我幫你把時間空下來咯。 Тогда я [уже] смогу освободить время для тебя.

3.5. Частица *hēi*

В рамках «милой и вежливой» нормы общения частица *hēi* в финале предложения отражает «смягчение повелительности», стремление побудить к действию, но при этом – не обидеть и не посягнуть на свободу действий собеседника, – нечто подобное сослагательному *бы* в русском языке:

各位同學，週末囉，上完課再出去玩嘿! Уважаемые слушатели курсов, уже конец недели, пойдёмте отдохнём после окончания занятий!

不要忘記吃飯嘿! Не забудь поесть!

不要吵我睡午覺嘿! [Будь добр,] Не тревожь меня во время сна [своим] шумом!

3.5. Частицы *li* и *bei*

Частицы *li* и *bei* отражают утвердительный оттенок *ведь, а ведь, однако так*. Вопреки распространённым представлениям о «диалектности» этих частиц, они фактически не встречаются в современной устной речи тайваньцев. Примеры ниже заимствованы из словарей [10]:

你能獲得老闆的賞識，對你的前途可有幫助哩! [Ведь если] ты получишь одобрение босса, это будет полезно для твоих перспектив [развития]!

既然不懂，你就好好學唄! Даже если не понимаешь, так хорошенько учись!

В устных беседах с автором данной статьи преподаватели факультетов китайской филологии отметили, что *bei* может встречаться в речи молодых людей под влиянием сериалов из материкового Китая, т.е. как имитация континентальной речи.

Таким образом, фразовая частица выражает или маркирует дополнительные: модусный предикат типа: *Я чувствую, думаю, влияю так...* и адресный предикат типа: *Ты уважаем мною, и я не хочу тебя обидеть...*, а также оттенки значения предикатов, свойственных той или иной группе (серии) или отдельной частице – применительно к ситуации общения. В реальном разговорном ТГЮ по употреблению и частотности частицы отличаются от т.н. «стандартов» (и, тем более, от ПТХ) и отражают стремление коммуникантов быть «милыми и приятными» в соответствии с нормами поведения на острове. Источниками примеров в статье явились сообщения в мессенджере, примеры из реальной устной речи или подсказанные тайваньцами как типичные. Реальный набор частиц достаточно широк, в том числе по написанию и индивидуальным предпочтениям говорящих, и в данном тексте описаны наиболее «показательные» (и «ломающие») банальные представления

о КЯ): 而已 éryǐ, 耶 yé / 欸 èi, 哦 o/ǒ, 喔 o, 噢 o, 哟 yo, 唷 yo, 噢 o, 囉 / 嘍 / 嚙 luō, 咯 lo, 嘿 hēi, а также 哩 li, 喂(欸) bei. Вопреки представлениям, частицы 而已 éryǐ, 耶 yé/欸 èi являются привычными и распространёнными в разговорной речи ТГЮ. Частицы группы o/yo приблизительно эквивалентны группе a/ya «нормы», при этом 喔 o, 哦 o, 噢 o при написании (в мессенджерах) находятся в градации от относительной «нейтральности/дистанции к собеседнику» до интимности и оттенка каприза. Частицы группы luō/lo приблизительно соответствуют фразовым la/le₂ «нормы». 嘿 hēi смягчает повелительность модуса, а 哩 li, 喂(欸) bei фактически не встречаются в устной речи. Материал данной статьи в дальнейшем должен стать очередным компонентом нашего комплексного описания ТГЮ и может быть использован в учебниках, пособиях, учебных материалах при изучении китайского языка как комплексного и мультирегионального/мультивариантного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курдюмов, В. А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка / В. А. Курдюмов. – Москва: Военный университет, 1999. – 194 с.
2. Курдюмов, В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика: Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов / В. А. Курдюмов. – Москва: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД, 2005. – 575 с.
3. Курдюмов, В. А. Морфологический уровень китайского языка как изолирующего топикового. Сущность и содержание позиции частицы / В. А. Курдюмов // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2014. – № 1(13). – С. 37–46.
4. Курдюмов, В. А. Диалектный процесс и региональные варианты китайского языка в учебном процессе / В. А. Курдюмов // СИНОЛОГИЯ В XXI в.: Материалы международной научной конференции, Улан-Удэ, 12 октября 2021 года. Том Выпуск 1. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. – С. 115–121.
5. Курдюмов, В. А. Тайвань: языковая ситуация и особенности национального языка. Фонетический аспект / В. А. Курдюмов // Российский журнал исследований билингвизма. – 2021. – № 1. – С. 39–51.
6. Тан М.В. Китайский язык в Китае и на Тайване: Особенности лексического строя и проблемы его изучения / Тан Мэн Вэй // Международная конференция «Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование»: доклады и сообщения. – Москва, Улан-Удэ: Ин-т языкознания РАН, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 2019. – С. 200–204.
7. Тан Мэн Вэй. К вопросу о различиях фонетической системы китайского языка в материковом Китае и на Тайване (в аспекте преподавания китайского языка как иностранного в России) / Тан Мэн Вэй // Преподаватель XXI век, 2020. – № 3. – С. 173–181.
8. Прошина, З.Г. Вариантность языка и нормативная вариативность в языке / З. Г. Прошина // Методология современного языкознания-3: Сборник статей в честь юбилея В. А. Пищальниковой / Отв. ред. К.С. Карданова-Бирюкова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Р.Валент», 2021. – С. 200–208.
9. 何萬順. 論台灣華語的在地化 // 澳門語言學刊, 2010. – 35.1. – 第 19–29 頁。 = One-Soon Her. On the Indigenization of Taiwan Mandarin Journal of Macau Linguistics Association, 2010. – 35.1. – P. 19–29. = Ван-шунь, Хэ. Лунь Тайвань Хуаюйдэ Цзайдихуа / Хэ Ван-шунь // К вопросу о индигенизации тайваньского китайского языка, 2010. – 35.1. – С. 19–29.
10. 重編國語辭典修訂本, 臺灣學術網路第六版 = Revised Mandarin Chinese Dictionary. Taiwan Academic Network. Version 6. – Ministry of Education, 2021 = Пересмотренный словарь стандартного китайского языка. Тайваньская академическая сеть. Версия 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dict.revised.moe.edu.tw/>. – Дата доступа: 07.03.2023.